

К ДИСКУССИИ О ФОРМЕ ПРАВЛЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Лымарь А.А., Станищук Н.Ю.

Тюменский государственный университет, Тюмень, e-mail: grants@utmn.ru

В статье авторы рассматривают проблемы определения категории формы правления в традиции российской политической науки. Особое внимание уделяется отличию современной и классической интерпретаций. По мнению авторов, используемое в настоящее время понятие формы правления перегружено смыслами, что в определенной степени затрудняет анализ государства и вызывает некоторую путаницу. Прежде всего, это проявляется в смешении субъектов, реально обладающих властью, и субъектов, ею наделенных. Отличить одних от других не всегда просто, еще сложнее сделать это в рамках одной категории. Авторы предлагают зафиксировать два, различных по существу, смыслу данного понятия или даже ввести новое для того, что Ж. Боден называл суверенитетом, а Л. Тихомиров – верховной властью.

Ключевые слова: форма правления, власть, верховная власть, государство.

ON THE FORMS OF GOVERNMENTS: HISTORY AND CONTEMPORANEITY

Lyamr A.A., Stanishhuk N.Y.

Tyumen State University, Tyumen, e-mail: grants@utmn.ru

The purpose of this article is problems of definition concept «form of government» in modern russian political science. We analyse two historical approaches (originated by N. Machiavelli and J. Bodin) and also modern approaches to this concept. We focus attention on distinction between classic and modern interpretations. In the article we reveal causes of modern interpretation problems and concluded that modern concept «form of governments» includes two different notions. Most if not all of discussions evolve from mixing these notions. For this reason in political sciences we need to specify concept «form of government» as often as we use it.

Keywords: form of government, political power, state, sovereignty.

В современной российской и западной политической науке понятие формы правления считается устоявшимся, во всяком случае обсуждаемым его назвать крайне трудно. В то же время, на наш взгляд, существующие в научной литературе подходы и классификации не могут считаться безукоризненными. О проблемах определения формы правления чаще пишут в юридических науках. Исследователь А.В. Аникушин, в частности, акцентирует внимание на отсутствии единого определения, связывая это с рядом проблем, в первую очередь с тем, что в различные периоды истории данный термин понимался по-разному [1]. Автор выделяет узкий и широкий подходы к определению понятия современными учеными, он пишет: «сторонниками узкого подхода, наиболее ярким представителем которых является А.А. Мишин, форма правления связывается, прежде всего, с правовым положением главы государства. Наиболее широкая трактовка дополнительно включает отношения высших органов государственной власти с центрами экономической и политической власти и даже политическую среду» [1].

В политической науке под формой государственного правления чаще всего понимается организация институтов управления государством, так в своих работах форму прав-

ления понимают О.И. Зазнаев [6], Ю.В. Ким [7], А.Г. Варнавский [4], Н.А. Борисов [3].

Нам бы хотелось рассмотреть другую сторону того, что ныне также именуют формой правления, но внимание которой, уделяется в гораздо меньшей степени, чем вышеописанной и, возможно, даже поставить вопрос о разграничении этих сторон как отдельных категорий.

Для более детального рассмотрения поставленного вопроса, прежде всего, необходимо обратиться к истокам данной проблемы. Первоначально она была выдвинута французским мыслителем Жаном Боденом, ведущим заочный спор с Николой Макиавелли. Данный спор восходит к работе Ж. Бодена «Метод легкого познания истории» [2] и был основан на анализе политической формы Рима, которую каждый ученый трактовал исходя из своих представлений.

Многие известнейшие мыслители приводили именно Древний Рим в качестве довода для доказательства своих взглядов. Не стали исключением и рассматриваемые нами авторы. Макиавелли в своих работах «Государь» [9] и «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» [8] очень часто обращается к наследию Рима, дабы доказать возможность существования четвертой – смешанной формы правления. Жан Боден в

указанной работе также апеллировал к эпохе Древнего Рима, но уже для доказательства обратного – отсутствия или невозможности существования такой формы. Критикуя взгляды предыдущих мыслителей, писал: «это мнение разделяли Дионисий и Цицерон, затем его поддержали Макиавелли, Контарини, Т. Мор, Джаримберто, Мануций. Мы должны опровергнуть их в споре, так как предмет этого спора является краеугольным камнем в понимании истории государства» [2: 157].

Обратимся к более подробному изложению взглядов авторов, чтобы указать на причины и границы рассматриваемого нами вопроса, начнем с Н. Макиавелли. Он, рассуждая о правильном управлении государством, приводит несколько примеров из современной ему политической ситуации и как антитезу в споре использует в качестве примера для подражания историю Древнего Рима. Обосновывая свой выбор примера, великий флорентинец пишет: «римляне поступали так, как надлежит поступать всем мудрым правителям» [9: 14]. Свои рассуждения Макиавелли начинает с истории основания Рима, стремясь создать некие универсальные основания для систематизации государств, он приводит следующую классификацию – города делятся на две категории: первая – города основанные местными жителями, вторая – города основанные чужеземцами. Однако излишняя запутанность этой классификации, при невозможности достоверно определить происхождение основателей города, не позволила точно классифицировать Рим даже самому Макиавелли, он писал, что если принять одну точку зрения, то Вечный Город был основан местными жителями и Ромулом, а если вторую, то – чужеземцами и Энеем [9: 102]. Далее рассматриваемый нами автор попытался описать первые шаги основателя города, а именно – выбор «вида правления». Макиавелли пересказывает теорию Аристотеля о формах государственного правления и ему не нравится тот факт, что даже самые лучшие и добродетельные формы, постепенно деградируют и переходят в свои антиподы: «Таким образом, если основатель республики вводит в своём городе один из этих трех режимов, то ненадолго, ибо никак нельзя помешать ему скатиться в свою противоположность...» [9: 104].

Выход из сложившейся ситуации виделся флорентийскому мыслителю, вслед за Цицероном, в сочетании трёх лучших форм правления, он пишет: «Поэтому, ..., мудрые законодатели избегали каждой из них в отдельности и избирали такую, в которой они

оказывались бы перемешанными, считая подобную форму правления более прочной и устойчивой, ибо, ..., Самодержавие, Оптиматы и Народное правление оглядываются друг на друга» [8].

Проводя свой анализ истории Древнего Рима, Макиавелли считал, что после изгнания царей, усиления роли магистратов и впоследствии введения роли народного трибуна «римское государство упрочилось, соединяя в себе все три рода правления» [9: 108]. Налицо тот факт, что Макиавелли не различал по существу власть верховную и управительную¹. А значит, не мог адекватно определить субъект, реально обладающий суверенитетом, что вылилось в весьма поверхностный, с нашей точки зрения, анализ государственного устройства Рима.

Жан Боден, проводя тот же анализ, в своём труде «Метод легкого познания истории» пришел к выводу, что отсутствие понимания сущности верховной власти у современных ему мыслителей часто приводит к ошибочному представлению о смешанной форме правления как идеальной. Он восхищался произведениями Макиавелли и даже писал, что «высказывания Макиавелли являются вершиной государственной мысли» [2: 134], однако все же считал, что его работы не полны и намеревался «писать более полно и с большей пользой и величайшим уважением к истине» [2: 134].

По разработанной и предложенной им теории необходимо различать субъект, обладающий суверенитетом, и форму организации государственной власти. Он пишет, что суверенитет «определяет власть государства, её тип» и заключается в пяти функциях:

1. Назначение магистратов и определение служебных обязанностей для них;
2. Принятие, отмена и обнародование законов;
3. Объявление войны и заключение мира;
4. Высшая судебная инстанция;
5. Карать и миловать в тех случаях, когда сам закон не предоставляет возможность для помилования или смягчения наказания [2: 151-152].

Таким образом, идея смешанной формы правления перестает соответствовать идеалу, к которому так стремился Макиавелли. Она перестает олицетворять в себе идеальное смешение и сотрудничество трех форм правления уже потому, что представляет собой лишь одну – демократическую. Так «и при несправедливом правителе, и при до-

¹ Термин «управительная власть» был введен Л.А. Тихомировым в работе «Монархическая государственность» для выделения вида власти обладающего только делегированными полномочиями.

стойном монархическом государстве остается только монархией» [2: 157], необходимо абстрагироваться от категорий «добродетель или порок» при рассуждениях о власти, ведь для определения сущности государства имеет значение лишь форма верховной власти, а не то, какими инструментами она пользуется для реализации своих функций. Она имеет указанные выше функции, вне зависимости, является ли государство монархическим, аристократическим или демократическим. Таким образом, становится индифферентно (или отходит на второй план) то, как формируется управительная власть, и соответственно «четвертого типа не существует» [2: 157].

Как бы в противовес Макиавелли Боден писал: «вся власть Сената и магистратов имела своим источником авторитет и волю народа» [2: 159], а значит, введение должности народных трибунов лишь усилило влияние народа на принятие решений, а не добавило нового основания. Затем французский мыслитель для подтверждения своей точки зрения привёл примеры из юридической практики Рима и разобрал, кому же принадлежала в действительности функция объявления войны: «Тот факт, что война не могла быть объявлена без согласия народа, столь хорошо известен, что не нуждается в подтверждении» [2: 159].

Ж. Боден первым поставил вопрос о схожести различия форм на «плохие» и «хорошие», чем подтолкнул политическую мысль к распутыванию узла запутанного еще Аристотелем в своей классификации форм государственного правления. С высоты современной политической науки, можно сказать, что спор между Н. Макиавелли и Ж. Боденом идет не по существу, поскольку Н. Макиавелли говорит о понятии как таковом, тогда еще не сформировавшемся, о форме правления, как мы понимаем ее сейчас, или даже о политическом режиме или политической системе. В то время как Ж. Боден сосредоточен исключительно на подходе к форме правления, который подразумевает принадлежность верховной власти в государстве кому-либо.

Аристотель слил две эти категории, сделав свою классификацию сразу по двум основаниям. Так, в современной Западной политологической традиции прямо говорится о том, что Аристотель на основании анализа 158 греческих полисов создал типологию политических систем или режимов [13]. Сам Аристотель называл это «государственным правлением», той категорией, с которой, как отмечает А. Аникушин, часто путалась категория формы правления [1]. Если

аналитически разобрать типологию Аристотеля, а потом обратно собрать, но опираясь уже на современный опыт, накопленный политической теорией, мы получим 3 разные типологии: (1) типология по основанию «кому принадлежит верховная власть» (одному лицу, меньшинству или большинству); (2) типология по основанию «как эта власть правит» (плохо или хорошо); типология государственного правления (собственно типология Аристотеля определяющаяся двумя вышеназванными).

Вопрос о том, кому принадлежит верховная власть к XX веку, уже утратил свою актуальность в научном мейнстриме. Прежде всего, потому что торжество идей демократии и их бурное развитие уже не оставляло сомнений в том, что власть принадлежит исключительно народу, который волен сам выбирать организацию управления страной. Именно поэтому складывающееся понятие формы правления подразумевает вопрос с принадлежностью верховной власти решенным, сосредотачиваясь на аспекте организации управления. Заметим, что у Аристотеля вопросы «как организовано управление?» и «кому принадлежит верховная власть?» слиты по вполне понятной причине, в рамках греческого Полиса правила непосредственно те, кому власть принадлежала, демократия была прямой. С появлением представительной демократии носитель верховной власти и органы управления начинают отличаться, но продолжают рассматриваться в рамках одной категории.

Именно на это указывает Ж. Боден – форма правления подвержена изменению во много меньшей степени, чем принято считать, верховная власть остается у монарха или у народа, какие бы способы взаимодействия между населением и правительством не существовали в государстве (каким бы не был политический режим) и как бы не было организовано управление.

Используя Аристотелевскую категорию государственного правления, Ж. Боден, в сущности, отказывается от ее части – той, которая не была выделена Аристотелем, которая и не могла быть им выделена в силу другой политической реальности.

Н. Макиавелли же, напротив, пытается развивать ее, однако организация управления характеризуется через аристотелевскую категорию формы правления, в чем и заключается суть проблемы. Тогда как в данной дискуссии должно быть задано два вопроса: (1) «кому должна принадлежать верховная власть для наилучшего устройства государства?» и (2) «как должно быть организовано управление в государстве?», оба

этих вопроса задаются в рамках одной категории и тем самым не различаются.

Спор между Н. Макиавелли и Ж. Боденом, по нашему мнению, важен и на сегодняшний день. Во-первых, необходимо аналитически разделять, кому принадлежит верховная власть в государстве и кому принадлежит власть управлять государством. Во-вторых, следует задать вопрос: какое значение имеет принадлежность верховной власти в современном обществе? В двух крайних позициях ответ на данный вопрос будет звучать как незначительное (стабильность и благополучие системы зависит от других характеристик) и определяющее.

Н. Макиавелли – республиканец, написавший «Государя», отдавал приоритет методам, методами управления пронизаны все его труды, и, вероятно, для него не имело принципиального значения, кому принадлежит верховная власть, потому что успех зависит от организации управления. Идея смешанной формы государственного правления, сквозь призму его понимания политики – прототип идеи разделения властей, высказанной гораздо позже. Такой подход ставит только вопрос о наилучшей организации управления, т.е. наилучшей форме.

Согласно Ж. Бодену, принадлежность верховной власти напрямую определяет все остальное и только в рамках данной позиции можно ставить вопрос о наилучшей форме, при этом вопрос организации правления сохраняется, но отодвигается на второй план. Рассматриваемый нами спор может быть также рассмотрен в рамках вечно-го спора теории и практики. Теория представлена Ж. Боденом, старавшимся разобраться в сути вещей и лишь после строить отношения государства и общества, а сторону практики представляет Н. Макиавелли, который видит удачные практические решения, которые и хочет воплотить в жизнь.

Разграничение двух, указанных выше понятий, имеет большую значимость для сущностного анализа государства. По существу, мы имеем дело с двумя понятиями, которые слиты в одно, при этом, как правило, рассматривается лишь одна часть данной смеси. Даже если мы занимаем позицию, согласно которой в современной практике нам не требуется определять, кому принадлежит реальная верховная власть, нельзя исключать потенциальную возможность изменения текущей ситуации. Тем более если мы стоим на противоположенной позиции, то путать реальную конфигурацию власти и организацию управления просто недопустимо.

Таким образом, форма правления сейчас это:

1. организация институтов управления государством;
2. институт верховной власти в государстве.

Как уже отмечалось, в древнегреческом полисе было возможно полное совпадение данных понятий, в отличие от современных государств, где такая возможность фактически исключена. Это значит, что мы можем говорить о нетождественных отношениях между данными понятиями и может быть, во избежание путаницы, следует обозначить последнее новым термином.

Список литературы

1. Аникушин А.В. Форма правления: особенности понимания и определения // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2013. – № 2(26).
2. Боден Ж. Метод легкого познания истории. – М., 2000.
3. Борисов Н.А. Трансформация форм правления и политических режимов в постсоветских государствах: сравнительный анализ случаев // Пивовар Е.И. (ред.) Гуманитарные чтения РГГУ – 2008. – М., 2009.
4. Варнавский А.Г. Смешанная (полупрезидентская) форма государственного правления: причины и условия становления, факторы трансформации в современных условиях // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 4.
5. Грачев Н.И. Концепция суверенитета Жана Бодена: содержание, истоки и влияние на развитие политико-правовой мысли // Философия социальных коммуникаций. – 2012. – №3. – С. 31-43.
6. Зазнаев О.В. Современная дискуссия о лучшей форме правления // Ученые записки казанского университета. – 2013. – Т. 155. – № 1.
7. Ким Ю.В. К вопросу о форме государственного правления в России // Социогуманитарный вестник. – 2010. – № 1(4).
8. Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия / пер. с итал. П. Хлодовского. // Indice alfabetico – Letteratura Italiana Opera Omnia. – http://machiaivelli.letteraturaoperaomnia.org/translate_russian/machiaivelli_discourses_on_the_first_decade_of_titus_livius.html). 2012.
9. Макьявелли Н. Государь. – М., 2005.
10. Сергунин А.А. Политический суверенитет // ПОЛИТЭКС. – 2010. – Т. 6. – № 4.
11. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – М., 2004.
12. Толстенко А.М. «Политический разум» Никколо Макиавелли // Вестник СПбГУ. – 2009. – № 4.
13. Heywood A. Politics. – N.Y., 2005.

References

1. Anikushin A.V. 2013. Forma pravlenija: osobennosti ponimaniya i opredelenija // Uchenye zapiski. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. № 2(26).
2. Bodin J. 2000. Metod legkogo poznanija istorii. – M.
3. Borisov N.A. 2009. Transformacija form pravlenija i politicheskikh rezhimov v postsovetskikh gosudarstvah: sravnitel'nyj analiz sluchaev // Pivovar E.I. (red.) Gumanitarnye chtenija RGGU – 2008. – M.
4. Varnavskij A.G. 2010. Smeshannaja (poluprezidentskaja) forma gosudarstvennogo pravlenija: prichiny i uslovija

stanovlenija, faktory transformacii v sovremennyh uslovijah // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. № 4.

5. Grachev N.I. 2012. Konceptija suvereniteta Zhana Bodena: sodержanie, istoki i vlijanie na razvitie politiko-pravovoj mysli / Filosofija social'nyh kommunikacij. №3. S. 31-43.

6. Zaznaev O.V. 2013. Sovremennaja diskussija o luchshej forme pravlenija // Uchenye zapiski kazanskogo universiteta. T. 155. № 1.

7. Kim Ju.V. 2010. K voprosu o forme gosudarstvennogo pravlenija v Rossii // Sociogumanitarnyj vestnik. № 1(4).

8. Machiavelli N. 2012. Rassuzhdenija o pervoj deкаде Tita Livija [per. s ital. R. Hlodovskogo] // Indice alfabetico – Letteratura Italiana Opera Omnia. (http://machiavelli.letteraturaoperaomnia.org/translate_russian/machiavelli_discourses_on_the_first_decade_of_titus_livius.html).

9. Machiavelli N. 2005. Gosudar'. – M.

10. Sergunin A. A. 2010. Politicheskij suverenitet / POLITJEKS, T. 6. № 4.

11. Tihomirov L.A. 2004. Monarhicheskaja gosudarstvennost'. – M.

12. Tolstenko A. M. 2009. «Politicheskij razum» Nikkolo Makiavelli // Vestnik SPbGU. № 4.

13. Heywood A. 2005. Politics. – N.Y.

Рецензенты:

Ярков А.П., д.и.н., профессор, Тюменский государственный университет, г. Тюмень;

Кружинов В.М., д.и.н., профессор, Тюменский государственный университет, г. Тюмень.

Работа поступила в редакцию 29.07.2014.